

81.432.4
Е 53

На правах рукописи

Елохова Галина Владимировна

СЕМАНТИКА ЭГОЦЕНТРИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ:
PFLICHT И ЕЕ АКТУАЛИЗАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иркутск-2006

А

Работа выполнена в Хакасском государственном университете им.
Н. Ф. Катанова

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Малинович Юрий Марцельевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Хахалова Светлана Алексеевна
кандидат филологических наук,
доцент Виноградова Наталья Георгиевна

Ведущая организация: Барнаульский государственный педагогический
университет

Защита диссертаци
диссертационного
учёной степени д
университете по ад

а заседании
соискание
истическом

С диссертаци
государственного л

Иркутского

Автореферат ра:

Учёный секре
диссертацион

Реферируемая диссертация посвящена изучению языковых средств актуализации категории *Pflicht* в современном немецком языке.

На рубеже двух последних столетий фокус интересов лингвистов сместился в направлении от «язык в человеке» к «человек в языке», что свидетельствует о смене предыдущей научной парадигмы как объективном процессе непрерывности научного знания в его поступательном движении. Основной диагностирующей константой новой парадигмы является антропоцентризм (Кубрякова 1995), а сама лингвистика стала именоваться антропологической, одним из базовых понятий которой является «биопсихосоциальная» природа естественного языка и человека в их сущностно нерасторжимой целостности (Малинович 2003).

Обращение лингвистов к антропоцентризму обусловлено признанием ведущей роли человека в процессах порождения и использования речи. Естественный язык и вопросы, связанные с его изучением, рассматриваются лингвистами в рамках проблемы «Язык и мир человека», сформулированной Н.Д. Арутюновой (1999).

Антропологическая лингвистика являет собой интегральный подход к анализу естественного языка, что обуславливает использование в лингвистических исследованиях данных различных наук, занимающихся изучением «биопсихосоциальной» природы человека, его внешнего и внутреннего мира (Постовалова 1988; Малинович 2003). Данное обстоятельство позволяет определить антропологическую лингвистику как единое однородное целое и познать всю систему бытия человека и самые разнообразные опосредования этого бытия в языке.

Идея об органической связи естественного языка и бытия человека впервые появилась при обсуждении проблем экзистенциальной философии, что нашло отражение в таких положениях, как «... сущность человека покоится в языке» (Хайдеггер 1993) и «Язык служит выражением бытия» (Ясперс 1995). Принцип изучения языковых явлений в тесной взаимосвязи с бытием человека – его сознанием, мышлением, духовным миром и практической деятельностью, получил разработку в трудах отечественных и зарубежных лингвистов (Вежбицкая 1986, 1997, 2001; Лакофф 1987, 1995; Серебренников 1988; Уфимцева 1988; Малинович 1989; Залевская 1990; Колшанский 1990; Карасик 1992, 1996; Кравченко 1996; Фрумкина 1992, 2001; Яковлева 1994; Апресян 1995а; Лотман 1996; Телия 1996; Кубрякова 1997; Хахалова 1997; Владимирская 1999; Даниленко 1999; Ефимова 2000; Плотникова 2000; Сепир 2001; Филимонова 2001; Хомякова 2002; Авдосенко 2003; Антропологическая лингвистика 2003; Воркачев 2003; Звада 2003; Амзаракова 2004; Голованова 2004; Данилов 2004 Зарезина 2004; Болдырев 2005; Ермолаева 2005; Матвеева 2005; Шнякина 2005 и др).

Для антропологической лингвистики характерно фокусирование внимания на проблемах смысла, которые неоднократно обсуждались и продолжают обсуждаться с определенных позиций в философии и языкознании (Павиленис 1983; Фреге 1993; Кривоносов 1996 и др.). «Одним из функциональных назначений естественного языка является его познавательная функция в его диалектически коррелятивной соотнесенности с мышлением, представлением, сознанием. В рамках этой коррелятивной соотнесенности и их языковой представленности разворачивается вся система философских и лингвистических понятий» (Малинович 2005). Человек во всех модусах его бытия погружен в семиосферу языка как бесконечное поле

смыслов. Онтологический статус «биопсихосоциальной» природы человека и его языка в их объективно существующей взаимосвязи открывает новые перспективы обсуждения проблемы смыслов в естественном языке на всех уровнях его структурно-семантической организации.

Одним из содержательных аспектов антропологической лингвистики является проблема «Семантика эгоцентрических категорий и их языковая онтология» (Малинович 1998), в рамках которой рассматриваются вопросы анализа и системного представления семиосферы мира вообще и семиосферы человека во всех модусах его бытия в частности.

Имеется целый ряд работ, в которых авторы представляют широкий спектр описания тех или иных категорий, посвященных различным аспектам бытия человека в языке. Центральное место в системе данных категорий занимают категории, относящиеся к сферам эмоциональной, интеллектуальной и духовной деятельности человека: категория эмоциональной экспрессии (Малинович 1989), категория страха и опасения (Благий 1994), категория соматических состояний (Прожилов 1999), категория желания (Танков 2004). Исследуется также категория воли (Малинович 2002). Изучается сфера человеческого поведения: категория угрозы и предостережения (Арский 1998). Разработана категория бытия, охватывающая в совокупности все объекты живой и неживой природы (Кикилич 2001). Предметом исследования стала также сфера человеческих действий и отношений: категория обладания (Виноградова 2001), категория отчуждения (Орлянская 2002).

Наряду с исследованиями отдельно взятых категорий в современных лингвистических работах наметилась тенденция изучения семантически сопряженных категорий и концептов, таких как: прекрасное / безобразное (Арская 2001), любовь / ненависть (Борисова 2004), жизнь / смерть (Мишуткина 2005), добро / зло (Пашаева 2005).

Круг отдельно взятых, а также взаимосвязанных категорий и концептов, попавших в поле зрения исследователей, постоянно расширяется. К числу базовых эгоцентрических категорий относится категория долга, содержательная сущность которой представляет один из модусов социального бытия человека.

Долг представляет собой одно из базовых понятий личности и является неотъемлемым атрибутом человеческой цивилизации. Долг неразрывно связан с духовным опытом человека, его поведением и определяет нравственную суть индивидуума. Данное понятие является ключевым термином любой культуры, имеет в любом языке конкретную языковую реализацию.

Понятийный аспект избранной для анализа категории долга находится в фокусе постоянного исследовательского внимания ученых, занимающихся проблемами философии (Кант 1994; Аристотель 1998; Brunner 2000 и др.), психологии (Васильев 2000; Кочетков 2002 и др.), логики (Герасимова 2000 и др.), этики (Нотманн 1969; Гусейнов 1999 и др.) и культурологии (Вебер 1994; Фромм 1995 и др.).

Отдельные аспекты долга обсуждались в лингвистических работах по грамматике (Шендельс 1954; Школина 1971; Дружинина 1986; Engel 1991; Duden 1995), лексикографии (Helbig 1969; Sommerfeldt 1983), прагматике (Polenz 1988;

Милосердова 1991; Праслова 2002). На материале немецкого языка рассмотрены в первом приближении основные способы выделения концептуальных признаков долга (Бабаева 2003).

Анализ специальной литературы по исследуемой теме дает основание утверждать, что понятие долга обсуждалось преимущественно в трудах отечественных лингвистов в рамках тезисов или отдельных статей. Так, например, с помощью лексикографического анализа выделены основные свойства лексемы *долг* и описана внеязыковая ситуация, к которой применима данная лексема (Кошелев 2002). Понятие долга исследовалось на семантико-прагматическом уровне в связи с анализом употребления основных предикатов деонтического долженствования (Кобозева 1991). Соотношение понятий долга и обязанности рассматривалось на основе анализа метафорических представлений носителей русского языка (Шмелев 2003). Определены параметры, позволяющие уточнить место долга среди других показателей деонтического долженствования; описаны наивно-языковые представления о данном понятии, реконструируемые из употребления слова *долг*. (Булыгина 1991).

Таким образом, даже этот далеко не полный обзор известных лингвистических работ свидетельствует о том, что долг выделялся в качестве объекта исследования в основном на материале русского языка. Некоторые аспекты данной категории рассматривались на материале немецкого языка в связи с другими вопросами. Насколько нам известно, отсутствуют монографические исследования, посвященные избранной для исследования проблеме. Необходимость анализа и системного представления категории долга и ее актуализации в современном немецком языке предопределили выбор темы исследования, его цель и задачи.

Целью настоящего диссертационного исследования является раскрытие понятийной онтологии категории долга, выявление языковых средств, репрезентирующих данную категорию и их системное описание в современном немецком языке.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие *задачи*:

- определить положение категории долга в системе эгоцентрических категорий;
- выделить основные и второстепенные признаки категории долга;
- отграничить категорию долга от смежной эгоцентрической категории долженствования;
- раскрыть содержание категории *Pflicht*;
- выявить систему языковых средств разноуровневой принадлежности, актуализирующих категорию *Pflicht* в современном немецком языке.

Объектом исследования являются языковые средства актуализации категории *Pflicht* на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях в современном немецком языке.

Предметом исследования избраны содержательные (семантические и прагматические) характеристики, которые отражают основные закономерности функционирования языковых средств выражения категории *Pflicht*.

В качестве *теоретической модели* анализа и систематизации в данном исследовании избирается модель функционально-семантического описания